

ЛОШКАРЕВ Игорь Олегович,
аспирант кафедры конституционного права и
конституционного судопроизводства Юридического
института Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
e-mail: loshkarev.1994@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ

Аннотация. В представленном научном труде исследуется конституционно-правовое содержание института неприкосновенности Президента Объединенных Арабских Эмиратов. В ходе работы были определены пределы, правовая природа и содержание неприкосновенности главы государства. При этом использовались общеправовые, общенаучные и частнонаучные методы познания, а именно, всеобщий диалектический, дедукция, системный анализ, индукция, системно-структурный, аналитический и формально-юридический методы.

В результате был установлен перечень внутригосударственных и внешнеполитических полномочий Президента ОАЭ, исполнение которых обеспечивается наличием у него неприкосновенности, выявлены гарантии обеспечения физической неприкосновенности личности главы государства. Наряду с этим были определены модели нормативного закрепления неприкосновенности Президента ОАЭ, установлен субъектный состав неприкосновенности главы государства. Кроме того, был выявлен правовой пробел, связанный с конституционно-правовым регулированием института неприкосновенности Президента ОАЭ, а также предложены возможные пути решения указанной проблематики.

В целом, научную новизну работы обобщает определение того, что в Объединенных Арабских Эмиратах главе государства присуща модель абсолютной неприкосновенности так как указанное лицо не может привлекаться к юридической ответственности (вместе с тем Конституцией ОАЭ не предусмотрено лишение неприкосновенности Президента ОАЭ посредством соответствующей процедуры), а также модель нормативного закрепления неприкосновенности главы государства характерная для федеративной абсолютной монархии.

В то же время полученные результаты исследования в Российской Федерации могут применяться различными федеральными органами и службами при взаимодействии с Президентом РФ с целью обеспечения его неприкосновенности, а также использоваться российскими образовательными организациями высшего образования при организации и проведении лекционных и семинарских занятий в рамках учебной дисциплины «Конституционное право зарубежных государств».

Ключевые слова: Объединенные Арабские Эмираты, зарубежные страны, Конституция, Президент ОАЭ, институт неприкосновенности.

LOSHKAREV Igor Olegovich,
Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law and
Constitutional Legal Procedure of the Law Institute of the Peoples'
Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONTENT OF THE INSTITUTE OF IMMUNITY OF THE PRESIDENT OF THE UNITED ARAB EMIRATES

Annotation. This research paper examines the constitutional and legal content of the institute of immunity of the President of the United Arab Emirates. In the course of the work, the limits, legal nature, and content of the head of state's immunity were determined. General philosophical,

general scientific, and private scientific methods of cognition were used, including general dialectical, deductive, systemic analysis, inductive, systemic-structural, analytical, and formal-legal methods.

As a result, a list of the UAE President's domestic and foreign policy powers, the exercise of which is ensured by his immunity, was established, along with guarantees for ensuring the physical immunity of the head of state's person. Along with this, the models for normative consolidation of the UAE President's immunity were identified, and the subject composition of the head of state's immunity was established. Furthermore, a legal gap related to the constitutional and legal regulation of the UAE President's immunity was revealed, and possible solutions to this problem were proposed.

In general, the scientific novelty of this work is summarized by the determination that in the United Arab Emirates, the head of state enjoys a model of absolute immunity, as the specified person cannot be held legally liable (at the same time, the UAE Constitution does not provide for the deprivation of the UAE President's immunity through an appropriate procedure), as well as the model of normative consolidation of head of state's immunity characteristic of a federal absolute monarchy.

At the same time, the obtained research results can be applied in the Russian Federation by various federal bodies and services when interacting with the President of the Russian Federation in order to ensure his immunity, as well as by Russian higher education institutions when organizing and conducting lectures and seminars within the framework of the academic discipline "Constitutional Law of Foreign States".

Key words: *United Arab Emirates, foreign countries, Constitution, President of the UAE, institute of immunity.*

Введение

Актуальность темы исследования. Институт неприкосновенности главы государства прошел длительный путь становления и развития. Так, первоначальное юридическое оформление указанный институт получил в эпоху Средних веков. В частности, монарх обладал абсолютной неприкосновенностью, основывающейся на божественности происхождения его власти. При этом последующее совершенствование нормативного регулирования института неприкосновенности главы государства способствовало определению ее правовой природы и содержания, а также установлению пределов неприкосновенности главы государства.

В настоящее время фактически и юридически сформировавшийся институт неприкосновенности главы государства осуществляет ряд значимых функций, а именно, обеспечивает своевременное и оптимальное исполнение им собственных полномочий, а также невмешательство со стороны каких-либо государственных органов, международных организаций, физических или юридических лиц в порядок реализации главой государства обозначенных полномочий.

Учитывая вышеуказанное, в рамках данного исследования особый интерес представляют государства Юго-Западной Азии, а именно, Объединенные Арабские Эмираты (далее также – ОАЭ). Так, указанное государство возникло 2 декабря 1971 года вследствие окончания британского протектората и создания федерации посредством объединения эмиратов [9, с. 17-18].

В целом, Объединенные Арабские Эмираты представляют собой федеративную монархию

[10, с. 151]. В частности, данное государство состоит из семи эмиратов, представляющих собой самостоятельные государственные образования в составе федерации. При этом по форме государственного правления каждый эмират является абсолютной монархией и находится под управлением эмира (правителя). Вместе с тем в состав федерального государственного аппарата входят: Высший совет ОАЭ, Президент ОАЭ, Заместитель Президента ОАЭ, Совет министров ОАЭ, Федеральный национальный совет ОАЭ, Федеральный Верховный суд ОАЭ, а также иные органы публичной власти [3, с. 83].

Степень изученности темы исследования. В настоящий период времени определенный академический интерес у отечественных и зарубежных исследователей вызывают вопросы, связанные с институтом неприкосновенности Президента ОАЭ. В целом, возникновение указанного положения дел было предопределено наличием сформировавшейся практики на основе действующих конституционных норм и обычаев Объединенных Арабских Эмиратов.

Так, отдельные вопросы в сфере конституционно-правового содержания института неприкосновенности главы государства ранее анализировались рядом российских и иностранных ученых: Г. Д. Гаджиевым, А. М. Зариповой, Ю. А. Ивановой, М. О. Долгим, Н. А. Кудратовым, А. Г. Кибальником, А. С. Лагари, Е. С. Мелкумяном, Е. А. Мирошниковой, Р. А. Снахо, В. А. Никоновым, Л. Р. Романовской, А. Е. Куликовой, К. А. Старковым, В. П. Фитиным, Г. И. Сосновым, Р. А. Р. А. Альхмуди, М. Д. К. Шарифуддиным, Дж.-Л. Самааном и др.

Тем не менее в данных научных трудах основное внимание было уделено полномочиям Президента ОАЭ, исполнение которых обеспечивается наличием у него неприкосновенности, а также гарантиям его физической неприкосновенности, что свидетельствует об отсутствии исследования, включающего установление субъектного состава, содержания, пределов, моделей нормативного закрепления и правовой природы неприкосновенности главы государства.

Целью исследования является определение конституционно-правового содержания института неприкосновенности Президента ОАЭ, а также формулирование на основе полученных результатов исследовательски обоснованных выводов для дальнейшего совершенствования положений, содержащихся в Конституции ОАЭ, регулирующих вышеобозначенные вопросы.

Задачи исследования:

1. Определить пределы, содержание и правовую природу неприкосновенности главы государства.
2. Установить гарантии обеспечения физической неприкосновенности личности Президента ОАЭ.
3. Выявить перечень полномочий главы государства, исполнение которых обеспечивается наличием у него неприкосновенности.
4. Определить субъектный состав неприкосновенности Президента ОАЭ.
5. Установить модели нормативного закрепления неприкосновенности главы государства.

Научная новизна исследования выражается в определении содержания, правовой природы и пределов неприкосновенности Президента ОАЭ, установлении перечня полномочий главы государства, исполнение которых обеспечивается наличием у него неприкосновенности, выявлении гарантий физической неприкосновенности Президента ОАЭ, определении субъектного состава неприкосновенности главы государства, а также установлении моделей нормативного закрепления его неприкосновенности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе научно обоснованные выводы в части установления моделей нормативного закрепления неприкосновенности Президента ОАЭ, выявления гарантий обеспечения физической неприкосновенности личности главы государства, а также определения перечня его полномочий, исполнение которых обеспечивается наличием у него неприкосновенности позволяют обобщить и дополнить существующие теоретические разработки, связанные с конституционно-правовым содержанием института неприкосновенности Президен-

та ОАЭ и являются основанием для проведения последующих научных изысканий в области института неприкосновенности глав зарубежных государств.

Так, в ходе исследования было установлено, что Президенту ОАЭ присуща модель абсолютной неприкосновенности так как глава государства не может привлекаться к юридической ответственности (вместе с тем Конституцией ОАЭ не предусмотрено лишение неприкосновенности Президента ОАЭ посредством соответствующей процедуры), а также модель нормативного закрепления неприкосновенности главы государства характерная для федеративной абсолютной монархии.

Кроме того, было выявлено, что обеспечение физической безопасности личности Президента ОАЭ возложено на Президентскую гвардию ОАЭ. При этом государственная охрана осуществляется с момента рождения указанного лица либо принятия соответствующего решения членами правящей династии и проводится как в местах постоянного, так и временного пребывания главы государства.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что в Российской Федерации обозначенные результаты могут применяться различными федеральными органами и службами при взаимодействии с Президентом РФ с целью обеспечения его неприкосновенности, а именно: реализации мероприятий направленных на создание условий, осложняющих возможность привлечения главы государства к юридической ответственности; обеспечения физической безопасности личности Президента РФ и членов его семьи, а также беспрепятственного осуществления им собственных должностных обязательств. Кроме этого, указанные результаты могут быть использованы в рамках преподавания учебной дисциплины «Конституционное право зарубежных государств».

Основная часть

Методология исследования. В ходе исследования были применены общеполитологический, общенаучные и частнонаучные методы познания. В качестве общеполитологического метода использовался всеобщий диалектический метод познания (формулирование и анализ научно обоснованных выводов в сфере конституционно-правового содержания института неприкосновенности Президента ОАЭ). Из числа общенаучных методов познания были применены дедукция, системный анализ, индукция (определение перечня полномочий главы государства, исполнение которых обеспечивается наличием у него неприкосновенности). В качестве частнонаучных методов познания были использованы системно-структурный, аналитиче-

ский и формально-юридический методы (установление гарантий обеспечения физической неприкосновенности личности главы государства, субъектного состава его неприкосновенности, моделей нормативного закрепления неприкосновенности Президента ОАЭ).

Результаты и обсуждение исследования.

В Объединенных Арабских Эмиратах правовое положение главы государства регулируется частью четвертой главой второй Конституции ОАЭ, а также рядом иных конституционных положений. Так, статьей 45 Основного закона определен перечень государственных органов, составляющих законодательную, исполнительную и судебную ветвь власти. При этом согласно сформировавшейся конституционной практики Президент ОАЭ не входит ни в одну из вышеперечисленных ветвей власти, занимает отдельную позицию в государственном механизме и обеспечивает оптимальное функционирование органов публичной власти.

В то же время глава государства обладает собственным конституционно-правовым статусом, содержание которого составляют: требования, предъявляемые к кандидатурам на указанную должность; полномочия; права, обязанности; перечень государственных гарантий; неприкосновенность. При этом неприкосновенность Президента ОАЭ является правовой прерогативой, сформировавшейся в рамках конституционной практики страны и позволяющей главе государства своевременно и эффективно осуществлять собственные полномочия.

Вместе с тем с целью взаимодействия Президента ОАЭ с иностранными органами публичной власти или официальными представителями зарубежных стран либо международными организациями неприкосновенность главы государства дополняется международно-правовым иммунитетом. В целом, неприкосновенность Президента ОАЭ выражается в пожизненном обеспечении невозможности его привлечения к юридической ответственности.

Тем не менее в настоящий период времени в положениях Конституции ОАЭ термин «неприкосновенность» в отношении главы государства не применяется. При этом вследствие имеющего место положения дел в Основном законе отсутствует прямое указание на наличие неприкосновенности у Президента ОАЭ, которая может только подразумеваться исходя из общего содержания конституционных положений, а также отсутствия прецедентов выдвижения обвинений либо подачи гражданских исков в отношении главы государства за период с 1971 года.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, необходимо указать на наличие правового

пробела в рамках законодательства Объединенных Арабских Эмиратов, который может негативно сказаться как на конституционно-правовом регулировании института неприкосновенности Президента ОАЭ, так и на функционировании государственных органов в случае нарушения главой государства положений различных нормативных правовых актов. В частности, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в текст статьи 52 Конституции ОАЭ и тем самым нормативно обозначить наличие неприкосновенности у Президента ОАЭ.

В то же время, принимая во внимание сформировавшуюся конституционную практику, регулируемую институт неприкосновенности главы государства, а также положения Основного закона, закрепляющие его конституционно-правовой статус, представляется возможным установить субъектный состав, содержание, правовую природу, модели нормативного закрепления и пределы неприкосновенности Президента ОАЭ. Так, статьей 51 Конституции ОАЭ установлено, что глава государства избирается Высшим советом ОАЭ из собственного состава. То есть при избрании претендента на пост главы государства указанное лицо уже обладает неприкосновенностью, так как является эмиром (правителем) одного из семи эмиратов.

В дальнейшем неприкосновенность Президента ОАЭ действует до момента его ухода из жизни либо насильственного свержения в рамках эмирата, в котором данное лицо является абсолютным монархом [5, с. 164]. Кроме того, целесообразно отметить, что конституционными положениями не предусмотрено лишение неприкосновенности главы государства посредством соответствующей процедуры. В целом, в период исполнения Президентом ОАЭ собственных полномочий в отношении главы государства не могут применяться какие-либо меры юридической ответственности.

Вместе с тем на нормативном и организационном уровне обеспечиваются гарантии физической неприкосновенности личности Президента ОАЭ. Так, согласно статье 120 Основного закона в федеральном ведении находятся вопросы, связанные с защитой Объединенных Арабских Эмиратов от внешних и внутренних угроз [4, с. 448]. В частности, указанное положение означает, что вопросы обеспечения безопасности главы государства, иных членов правящей династии, различных должностных лиц находятся исключительно в компетенции федеральных государственных органов и служб [12, с. 102-103].

Таким образом, физическая неприкосновенность личности Президента ОАЭ обеспечивается

Президентской гвардией ОАЭ, являющейся элитным подразделением специального назначения Вооруженных сил ОАЭ. При этом вышеобозначенное подразделение было сформировано в 2011 году посредством объединения трех военных структур, а именно, Командования специальных операций, Батальона морской пехоты и Гвардии эмира.

В то же время на сегодняшний день в состав Президентской гвардии ОАЭ входит Командование специальных операций, батальоны морской пехоты и разведки, мотопехотная бригада и авиационное подразделение, что формирует у данного элитного подразделения штат численностью около двенадцати тысяч человек [6, с. 113].

Кроме этого, Президентская гвардия ОАЭ перенимает опыт у аналогичных зарубежных служб посредством привлечения иностранных специалистов в рамках различных программ обучения [8, с. 38], направления кадровых военнослужащих в высшие военные учебные заведения, находящиеся на территории союзнических стран, а также открытия собственных специализированных институтов [13, с. 780].

Однако вследствие того, что Президент ОАЭ одновременно является эмиром (правителем) одного из эмиратов государственная охрана его личности осуществляется с момента рождения указанного лица либо принятия соответствующего решения членами правящей династии и проводится как в местах постоянного, так и временного пребывания главы государства. Кроме того, реализуемые меры безопасности распространяются и на иных членов семьи Президента ОАЭ [14, с. 67-68].

В целом, обеспечение безопасности главы государства осуществляется до момента его ухода из жизни либо насильственного свержения в рамках эмирата, в котором данное лицо является абсолютным монархом. При этом в случае добровольного ухода Президента ОАЭ с должности государственная охрана его личности продолжит осуществляться.

В то же время содержание, пределы и правовая природа неприкосновенности главы государства проявляются в формировании и обеспечении условий для своевременного и оптимального исполнения им собственных полномочий. Так, согласно статье 54 Конституции ОАЭ к перечню полномочий Президента ОАЭ, реализация которых обеспечивается наличием у него неприкосновенности относится:

- подписание и обнародование законопроектов [11, с. 309];
- назначение дипломатических представителей Объединенных Арабских Эмиратов в зарубежных странах и иных высших военных или

гражданских должностных лиц, а также принятие их отставки либо смещение с занимаемых должностей [1, с. 123];

- принятие решения о присвоении орденов, знаков отличия или наград;
- представление официальной позиции Объединенных Арабских Эмиратов как на внутригосударственном, так и на международном уровне;
- осуществление контроля за исполнением федерального законодательства;
- подписание и прием верительных грамот консульских и дипломатических представителей;
- созыв Совета министров ОАЭ и Высшего совета ОАЭ;
- решение вопросов, связанных со смягчением наказания, помилованием либо одобрением вынесенных смертных приговоров;
- председательствование в Высшем совете ОАЭ, осуществление общего процессуального контроля [2, с. 511];
- исполнение иных полномочий, предусмотренных федеральным законодательством либо делегированных Верховным советом ОАЭ.

Вместе с тем целесообразно указать на то, что неприкосновенность главы государства распространяется на: личность Президента ОАЭ, а также иных членов правящей династии; транспортные средства главы государства; деятельность, осуществляемую Президентом ОАЭ при исполнении собственных полномочий; объекты недвижимого имущества, в том числе резиденцию главы государства; средства специальной связи; его переписку, документацию, финансовые активы и багаж.

Таким образом, учитывая вышеперечисленное представляется возможным отметить, что Президенту ОАЭ присуща модель абсолютной неприкосновенности так как глава государства не может привлекаться к юридической ответственности (кроме того, Конституцией ОАЭ не предусмотрено лишение неприкосновенности Президента ОАЭ посредством соответствующей процедуры), а также модель нормативного закрепления неприкосновенности главы государства характерная для федеративной абсолютной монархии.

Выводы. В результате проведения исследования был сформулирован ряд научно обоснованных выводов. В частности, определено, что пределы, правовая природа и содержание неприкосновенности Президента ОАЭ проявляются в создании условий, обеспечивающих невозможность привлечения главы государства к юридической ответственности; обеспечении физической неприкосновенности личности Президента ОАЭ; формировании и обеспечении условий для своевременного и оптимального исполнения им собственных

полномочий.

Вместе с тем был выявлен правовой пробел, связанный с конституционно-правовым регулированием института неприкосновенности Президента ОАЭ, а также предложены возможные пути решения указанной проблематики. Так, представляется целесообразным внести необходимые изменения в текст статьи 52 Конституции ОАЭ и тем самым обозначить наличие неприкосновенности у главы государства на уровне конституционных положений.

Также в ходе исследования были установлены гарантии обеспечения физической неприкосновенности личности Президента ОАЭ, выражающиеся в осуществлении государственной охраны Президентской гвардией ОАЭ как в местах постоянного, так и временного пребывания главы государства, а также иных членов правящей династии.

Наряду с этим был определен перечень полномочий Президента ОАЭ, исполнение которых обеспечивается наличием у него неприкосновенности. При этом было отмечено, что в данный перечень входят как внутригосударственные, так и внешнеполитические полномочия главы государства. В частности, в качестве иллюстрации вышеизложенного могут выступать: подписание и обнародование законопроектов; созыв Высшего совета ОАЭ и Совета министров ОАЭ; представление интересов и официальной позиции Объединенных Арабских Эмиратов как на внутригосударственном, так и на международном уровне; подписание и прием верительных грамот консульских и дипломатических представителей.

В то же время был выявлен субъектный состав неприкосновенности Президента ОАЭ. Так, неприкосновенность главы государства распространяется на: личность Президента ОАЭ, а также иных членов правящей династии; транспортные средства главы государства; деятельность, осуществляемую Президентом ОАЭ при исполнении собственных полномочий; объекты недвижимого имущества, в том числе резиденцию главы государства; средства специальной связи; переписку, документацию, финансовые активы и багаж Президента ОАЭ.

Кроме этого, в ходе исследования были установлены модели нормативного закрепления неприкосновенности главы государства. В частности, Президенту ОАЭ присуща модель абсолютной неприкосновенности так как глава государства не может привлекаться к юридической ответственности (вместе с тем Конституцией ОАЭ не предусмотрено лишение неприкосновенности Президента ОАЭ посредством соответствующей процедуры), а также модель нормативного закрепления неприкосновенности главы государства характер-

ная для федеративной абсолютной монархии.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что институт неприкосновенности Президента ОАЭ осуществляет ряд значимых функций как на внутригосударственном, так и на международном уровне. В частности, неприкосновенность главы государства обеспечивает своевременное и оптимальное исполнение им собственных полномочий, а также не допускает какого-либо вмешательства в порядок осуществления его деятельности со стороны иных субъектов публичных правоотношений.

В то же время с 14 мая 2022 года пост Президента ОАЭ занимает Мухаммад ибн Заид Аль Нахайян [7, с. 82]. При этом ввиду сложившейся на сегодняшний день политико-экономической обстановки на территории стран Юго-Западной Азии институт неприкосновенности главы государства стал наиболее актуальным и значимым для реализации им различных направлений внутренней и внешней политики страны. Так, в качестве иллюстрации вышеизложенного может выступать имеющий место военный конфликт между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами Америки, оказывающий негативное влияние на страны данного региона, в том числе и на Объединенные Арабские Эмираты.

Список литературы:

- [1] Гаджиев Г.Д. Правовой статус Президента ОАЭ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – № 2. – С. 122-132.
- [2] Зарипова А.М. Нетипичные разновидности форм монархии в современном мире // Вестник науки. – 2024. – № 6 (75). – С. 510-515.
- [3] Иванова Ю.А., Долгий М.О. Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ): конституционное законодательство // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 1. – С. 83-89.
- [4] Конституция Объединенных Арабских Эмиратов // Конституции государств Азии / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Норма, 2010. – С. 413-456.
- [5] Кудратов Н.А., Кибальник А.Г. Бунт (мятеж) как преступление против государства в исламском уголовном праве: история и современность // Государство и право. – 2023. – № 5. – С. 158-167.
- [6] Лагари А.С. Объединенные Арабские Эмираты – дорога в будущее // Вестник ученых-международников. – 2020. – № 4 (14). – С. 108-119.
- [7] Мелкумян Е.С. ОАЭ и Республика Корея: нетрадиционные партнеры // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – № 5. – С. 80-89.

[8] Мирошникова Е.А., Снахо Р.А. Особенности иноязычной подготовки военнослужащих в Вооруженных силах Объединенных Арабских Эмиратов // Творческий опыт и перспективы работы преподавателей кафедры иностранных языков военного института физической культуры. Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Изд-во «Военный институт физической культуры Министерства обороны РФ», 2026. – 95 с.

[9] Никонов В.А. Новый участник БРИКС – Объединенные Арабские Эмираты // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 108. – С. 7-26.

[10] Романовская Л.Р., Куликова А.Е. Правовой статус монархов Саудовской Аравии и ОАЭ: сравнительный анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2026. – № 1. – С. 149-153.

[11] Старков К.А. Государственное устройство Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) // Eurasiascience. Сборник статей LIX международной научно-практической конференции. – М. : Изд-во «ООО «АКТУАЛЬНОСТЬ.РФ», 2024. – 316 с.

[12] Фитин В.П., Соснов Г.И. Развитие военно-технического сотрудничества Объединенных Арабских Эмиратов в свете региональных амбиций Абу-Даби // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 5 (74). – С. 100-119.

[13] Alhmoudi R.A.R.A., Shariffuddin M.D.K. The Military Alliance of The United Arab Emirates: Threats and Opportunities // International Journal of Accounting and Economics Studies. – 2025. – Vol. 12. – № 8. – P. 780-788.

[14] Samaan J.-L. Indigenous Military Reforms from the Outside: The Paradox of the UAE Armed Forces Modernisation // Defence Studies. – 2024. – Vol. 24. – № 1. – P. 65-83.

References:

[1] Gadzhiev G.D. Legal status of the President of the UAE // Bulletin of Moscow University. Episode 11: Law. – 2021. – No. 2. – P. 122-132.

[2] Zaripova A.M. Atypical types of forms of monarchy in the modern world // Bulletin of Science. – 2024. – No. 6 (75). – pp. 510-515.

[3] Ivanova Yu.A., Dolgiy M.O. United Arab Emirates (UAE): constitutional legislation // Bulletin of Economic Security. – 2023. – No. 1. – P. 83-89.

[4] Constitution of the United Arab Emirates // Constitutions of Asian States / ed. T.Ya. Khabrieva. – M.: Norma, 2010. – P. 413-456.

[5] Kudratov N.A., Kibalnik A.G. Riot (rebellion) as a crime against the state in Islamic criminal law: history and modernity // State and Law. – 2023. – No. 5. – P. 158-167.

[6] Lagari A.S. United Arab Emirates - the road to the future // Bulletin of international scientists. – 2020. – No. 4 (14). – pp. 108-119.

[7] Melkumyan E.S. UAE and the Republic of Korea: non-traditional partners // World Economy and International Relations. – 2023. – No. 5. – P. 80-89.

[8] Miroshnikova E.A., Snakho R.A. Features of foreign language training of military personnel in the Armed Forces of the United Arab Emirates // Creative experience and work prospects for teachers of the Department of Foreign Languages of the Military Institute of Physical Culture. Collection of scientific works. – St. Petersburg: Publishing house "Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation", 2026. – 95 p.

[9] Nikonov V.A. The new BRICS member is the United Arab Emirates // Public Administration. Electronic newsletter. – 2025. – No. 108. – P. 7-26.

[10] Romanovskaya L.R., Kulikova A.E. Legal status of the monarchs of Saudi Arabia and the UAE: comparative analysis // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. – 2026. – No. 1. – P. 149-153.

[11] Starkov K.A. State structure of the United Arab Emirates (UAE) // Eurasiascience. Collection of articles of the LIX international scientific and practical conference. – M.: Publishing house "LLC "AKTUALNOST.RF", 2024. – 316 p.

[12] Fitin V.P., Sosnov G.I. Development of military-technical cooperation of the United Arab Emirates in the light of Abu Dhabi's regional ambitions // Problems of national strategy. – 2022. – No. 5 (74). – pp. 100-119.

[13] Alhmoudi R.A.R.A., Shariffuddin M.D.K. The Military Alliance of The United Arab Emirates: Threats and Opportunities // International Journal of Accounting and Economics Studies. – 2025. – Vol. 12. – No. 8. – P. 780-788.

[14] Samaan J.-L. Indigenous Military Reforms from the Outside: The Paradox of the UAE Armed Forces Modernization // Defense Studies. – 2024. – Vol. 24. – No. 1. – P. 65-83.

